

Тётя Линь не выдержала его "последовательных атак" и в конце концов была отправлена обратно в Резиденцию Сун.

По столице поползли слухи. В ресторанах и чайных было много людей, которые говорили о том, что он убил свою жену. Их тон был одновременно яростным и испуганным. В слухах были различия.

Некоторые люди считали, что Чжао Нанью был оправдан в убийстве своей жены. В конце концов, Сун Луань часто унижала его. Женщина, которая не подчиняется женским принципам, считается порочной и должна быть убита.

Тех, кто говорил за Сун Луань, было всего несколько. Это было не что иное, как критика Чжао Нанью за его жестокие методы. Как бы она ни была его женой, зачем её убивать? Во всяком случае, она была красивой женщиной и к тому же родила ему сына.

Он был так бессердечен, что не признавал в ней прежней любви.

Более того, если такие вещи распространятся, каким бы прекрасным он ни был, где они смогут найти семью, чтобы выдать своих дочерей за него в качестве его падчерицы в будущем?

Они не знали, как сильно Чжао Нанью ненавидел свою покойную жену, что он до такой степени разрушил своё будущее.

Новый Император благоволил Чжао Нанью. Всего за несколько месяцев он уничтожил диссидентов, уничтожил снобизм и убил много людей. Многие хотели использовать это дело как рычаг давления на него.

У них не было недостатка в храбрости. Чиновник, мотивированный своим положением, передал книгу новому Императору. Новый Император с улыбкой посмотрел на неё и отложил в сторону. Он лениво написал в ответ пару слов:

— Я знаю.

В полдень того же дня Чжао Нанью вызвали во Дворец.

Толпа зрителей ждала хорошей пьесы.

Лицо Чжао Нанью было болезненно бледным, а губы – бледными. Императорский костюм висел на нём, как мешок из-под картошки.

Новый Император с улыбкой указал на книгу на столе и заговорил с ним так, словно это была шутка:

— Эти старики хотят, чтобы ты умер. Кроме того, то, что ты сделал, было слишком вопиющим.

С улыбкой он сказал:

— Репутация человека, убившего жену, не очень хороша ни сейчас, ни при предыдущей династии.

Новый Император вспомнил, что Чжао Нанью провёл так много месяцев со своей женой, что он редко оставался во Дворце надолго. Новый Император слышал, что Сун Луань была не в добром здравии, как будто она была серьёзно больна. После посещения стольких врачей он всё ещё был беспомощен.

Он похлопал Чжао Нанью по плечу и вздохнул:

— Ты никогда не беспокоился о ней. Но почему на этот раз ты повёл себя так безрассудно?

Зачем ему понадобилось протягивать руку Сун Луань, когда он знал, что она скоро умрёт? Если она ему не нравится, он может просто смотреть, как она умирает. Император не мог понять этого противоречия.

Рука Чжао Нанью лежала на его сердце. Ему было больно. Он выглядел очень слабым, а его глаза были тёмными и пустыми.

— Ей было слишком больно. Я не мог видеть, как она продолжает страдать.

Она не могла заснуть всю ночь. Она падала в обморок посреди ночи и вскоре просыпалась от боли.

Сун Луань плакала даже во сне.

Новый Император удивился:

— Жаль, что такой хороший человек заболел.

Его нечаянные слова были как острый нож, который точно вонзился в сердце Чжао Нанью.

Он был виноват в его смерти.

Новый Император никогда не видел Чжао Нанью таким жалким. Он был так слаб, что, казалось, мог упасть в любой момент. Он казался слишком печальным, чтобы говорить, и его голос был таким хриплым, что Император не мог понять, что он говорит.

Император не знал, как его утешить. Сначала он хотел напомнить ему, чтобы он не делал слишком много. Очень легко лишить человека жизни. Он должен был напомнить ему, что нужно держаться в тени. Он не мог дать знать об этом всей столице.

Но сейчас Чжао Нанью был в таком состоянии, что больше ничего не мог сказать.

Дворцовый слуга поклонился из бокового зала и прошептал несколько слов на ухо Императору. Император несколько раз усмехнулся, и его лицо было жестоким:

— Она не съест его? Тогда не давай ей еды три дня. Если потом она будет голодна, она съест его.

Дворцовый слуга получил приказ и немедленно удалился.

У Императора тоже было много грязных дел. Сейчас у него было много дел и он был полон гнева. Он спросил:

— Хочешь выпить?

Чжао Нанью мягко покачал головой.

— Мне нужно вернуться и поучить сына.

Император долго размышлял и сказал:

— Когда-нибудь я приведу его сюда. Мне тоже очень нравится этот ребёнок.

Это не он любил ребёнка.

Он просто думал, что Аюн полюбит его. Может быть, она не будет сердиться на него, когда встретит этого маленького ребёнка.

Веки Чжао Нанью не шевелились:

— Тогда ты придёшь в резиденцию Чжао, чтобы увидеть его.

Чжао Нанью был единственным в мире, кто осмеливался так с ним разговаривать.

Тело Сун Луань сгорело в огне. Никто не знал, как вспыхнул пожар в её доме. Когда люди поняли это, огонь был уже сильным, и комната, в которой было её тело, сгорела дотла.

Слуги посмотрели на Чжао Нанью. Они не смели громко дышать, боясь, что умрут.

Робкая служанка тихонько всхлипнула, всё её тело неудержимо затряслось, и её рыдающий голос нарушил тишину.

Чжао Нанью повернулся и посмотрел на неё тёмными глазами.

— Почему ты плачешь?

Служанка икнула, вытирая слёзы. Она не могла сказать, что боится его, поэтому с шумом опустилась на колени.

Он был слишком страшен в этот момент, как дьявол, только что вылезший из ада.

Когда он смотрел на них, это было особенно страшно.

Чжао Нанью тупо смотрел на руины перед собой, и его сердце было полно ран.

Он махнул рукой и сказал:

— Уберитесь тут.

С тех пор никто в резиденции не осмеливался упоминать имя Сун Луань. Её имя стало табу.

Чжао Нанью не сильно изменился с тех пор. Но Чжао Чао знал, что сердце его второго брата мертво, абсолютно совершенно мертво.

В тот день его второй брат выпил слишком много и попросил яд Тяньцин.

Он сказал:

— Я тоже хочу попробовать, что это за боль?

Он хотел вкусить свои собственные грехи.

Конечно, Чжао Чао не дал бы ему его:

— Второй брат, у тебя всё ещё есть маленький Чжао. Что он будет делать, если ты умрёшь? В этом году ему всего пять лет.

Чжао Нанью с улыбкой сказал:

— Не волнуйся, я не собираюсь умирать. Она скоро вернётся, - хрипло сказал он.

Никто не мог отнять её у него, никто не мог.

Проснувшись, Чжао Нанью снова обрёл свой холодный и благородный вид. Его темперамент был холодным и жёстким, из-за чего другие не осмеливались близко подходить к нему.

Через месяц маленький Чжао заболел.

Его болезнь была гораздо тяжелее, чем когда-либо прежде.

Чжао Нанью беспокоился о нём. Он стоял у кровати и держал ребёнка на руках. При свете свечей он не сводил глаз с сына. На самом деле внешность ребёнка не была похожа на внешность Сун Луань.

Он лишь смутно видел её сходство с ним.

Глаза Чжао Нанью были кислыми. Ей нравилось смотреть на него невинными глазами и трясти его за рукав всякий раз, когда ей хотелось пококетничать.

Рот маленького Чжао сказал несколько слов, но Чжао Нанью не расслышал их отчётливо.

Чжао Нанью знал, что ребёнок зависим от матери. Он был холоден, но мягок, как булочка перед матерью. Он был послушен и рассудителен во всём, что говорил.

Во второй половине ночи температура маленького Чжао наконец упала. У Чжао Нанью немного болела голова. В последние дни он почти не спал. Но несмотря на позднюю ночь, ему всё ещё не хотелось спать.

Сун Луань любит их сына. Если она знала, что ребёнок болен, то, должно быть, жаловалась, что о нём плохо заботилась.

Когда взошло солнце, маленький Чжао открыл глаза, его голос был мягким и липким, и он сказал:

— Папа.

Чжао Нанью приложил ладонь ко лбу:

— Лихорадка прошла.

Больные люди всегда более уязвимы. Маленький Чжао бросился к нему в объятия, из уголков его глаз полились слёзы, и одна за другой они упали на рукава Чжао Нанью.

— Мне снилась мама. Я так по ней скучаю.

Чжао Нанью тоже сильно скучал по ней.

Он безмятежно коснулся его головы:

— Твоя мать будет расстроена, когда вернётся.

Чжао Нанью даже подумал, что, когда Сун Луань вернётся, за ней нужно будет пристально следить, и он никогда не даст ей шанса покинуть его.

Даже если она будет мертва, она будет лежать рядом с ним.

История Маленькой Принцессы вертелась в её голове. Она думала об этом пять дней. На шестой день она не выдержала и бросилась вниз. Молодой человек в даосской одежде всё ещё сидел там.

Он не удивился её появлению. В предвкушении он спросил:

— Ты вспомнила?

Нет. Она ничего не помнила.

Но каждый раз, когда она думала об этом, ей становилось грустно.

Сун Луань была немного рассержена, и этот неприятный гнев перешёл к молодому человеку.

— Ты ещё так молода, но ведёшь себя как Бог.

У молодого человека был сочувственный взгляд:

— Ты вернёшься.

Это была её судьба.

Она всё вспомнит.

Она хотела бы всех, кроме Чжао Нанью. Она никогда больше не влюбится в него.

Молодой человек думал, что это будет его подарок ей.

Сун Луань больше не хотела с ним разговаривать. Она повернулась и пошла прочь.

Но внезапно у Сун Луань заболела спина, и она могла видеть только черноту перед глазами, упав в обморок.

Снова открыв глаза, Сун Луань обнаружила, что лежит в глухом переулке. Когда она подняла глаза, то увидела старинный дом. Её глаза были пустыми и невинными, и она не понимала, что только что произошло.

На этот раз ей удалось успокоиться, и она посмотрела на свою одежду. Это было очень хорошо. Она была похожа на костюм.

Сун Луань медленно взобралась на стену, не желая бежать к реке.

В реке отразилось знакомое лицо. Её собственная внешность была точно такой же, как и лицо предыдущего тела.

Неужели она снова переселилась обратно? В прошлый раз это её душа пересекла границу, на этот раз это было её тело. Так как тело первоначальной владелицы было сожжено до хрустящей корочки, тело, в котором она сейчас находится, – это её собственное тело. Я думаю, что если когда-нибудь Сун Луань снова умрёт, она больше не сможет вернуться, так как у неё нет никакого тела в современном мире...

Но этот мир был явно фальшивым миром, миром, созданным пером автора.

Сун Луань, всё ещё растерянная, шла по улице, не зная, куда идти. Её поразительная внешность, идущей по улице, была очень привлекательной, поэтому она не могла не ускорить свой шаг.

Внезапно из-за угла выскочил паланкин. Сун Луань отступила слишком быстро и упала на землю. Слуга, нёсший паланкин, бросился вперёд, вежливо помог ей подняться и тихо извинился.

— Мисс, простите.

Когда Сун Луань подняла лицо, слуга закричал:

— Ах, призрак!

Дрожа, он отполз назад. Человек в паланкине недовольно спросил:

— Что такое?

— Мой Господин... Это Юная Леди из семьи Сун, точнее... призрак Третьей Леди из семьи Сун.

Третья Молодая Леди из семьи Сун была мертва уже несколько месяцев. Семья Сун и семья Чжао полностью отвернулись друг от друга и больше не общались друг с другом.

Семья Сун даже не собиралась признавать своего племянника. Одним словом, эти две семьи были как вода и огонь.

Чжао Вэньянь потёр брови.

— Чепуха. Думай, что говоришь.

— Молодой Господин, я не вру. Если ты не веришь, выйди и посмотри, это действительно она.

Сун Луань поняла, что в паланкине сидит Чжао Вэньянь, брат Чжао Нанью.

Она была немного растеряна. Честно говоря, она не знала, что ему сказать.

Чжао Вэньянь приподнял занавеску, и его лицо было ошеломлённым.

Когда он увидел человека перед собой, он был удивлён и ничего не мог сказать:

— Вторая невестка?!

Он смутился и ущипнул себя за плечо. Спустя долгое время ему удалось слегка успокоиться.

Его лицо побелело, когда он, заикаясь, сказал:

— Ты... разве ты не...

Разве она не умерла? Её тело было обожжено.

Он видел её тело собственными глазами. Так кто же этот человек перед ним? Не может быть, чтобы кто-то был так похож на его вторую невестку.

Сун Луань махнула рукой и убежала, прежде чем он успел среагировать.

Она не знала, что делать. Если Чжао Вэньян заберёт её обратно в резиденцию Чжао, будут ли с ней обращаться как с чудовищем?

Остальных она могла одурачить.

Но как она могла обмануть Чжао Нанью? Он убил её! Он знал, мертва она или нет!

Итак, Сун Луань сбежала.

У Чжао Вэньяна ещё оставалось время, чтобы преследовать её в будущем, поэтому он не стал утруждать себя преследованием.

— Сэр, давайте пойдём и расскажем об этом Молодому Господину.

Чжао Вэньян подумал и сказал:

— Нет, я не могу сказать об этом брату.

Он не верил в воскрешение мёртвых.

Более того, если этот человек действительно был его второй невесткой, то она выглядела так, словно не хотела возвращаться в резиденцию Чжао.

Она не хотела возвращаться к его брату.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1363652>